

РОБЕРТ КОЛЬБ

УДК 262.4

почетный профессор, семинария Конкордия
в Сент-Луисе (Seminary Place, 801, Saint Louis, USA, MO 63105)
kolbr@csl.edu

**ЧАС СМЕРТИ В ЛЮТЕРАНСКОЙ ПАСТОРСКОЙ ПРАКТИКЕ
РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Ужасы «Черной смерти», охватившие земли от севера Италии до Англии в середине XIV в., повлияли на становление традиции «благочестивой кончины» (*ars moriendi*), тесно связанной с покаянными практиками и учением о чистилище. Начавшаяся Реформация в свою очередь привела к переосмыслению того, что играет решающую роль в посмертной судьбе верующего. В статье проанализировано несколько источников, проливающих свет на евангельское понимание смерти. Во-первых, это заметки врача Андреаса Поаха, близкого Лютеру, о том, как его другой благочестивый друг готовился к переходу в вечность. Это один из первых примеров, отражающих пастырскую практику лютеранского утешения. Во-вторых, это источник, связанный с пие-тистским движением и описывающий предсмертный духовный опыт Маргарет Риттмейер из собрания поучительных текстов Эрдмана Генриха Хенкельфона Доннерсмарка (1733). Показывается, что в лютеранской традиции смерть и память об усопших была не менее важна, чем в Средние века, однако механизмы коммеморации изменились.

Ключевые слова: искусство умирать, кончина, благочестие, Лютер, утешение, Закон и Евангелие

ROBERT KOLB

professor emeritus, Concordia seminary in St. Louis
 (Seminary Place, 801, Saint Louis, USA, MO 63105)

kolbr@csl.edu

***THE HOUR OF DEATH IN LUTHERAN PASTORAL PRACTICE
 IN THE EARLY MODERN PERIOD***

The horrors of the Black Death, which swept across the lands from northern Italy to England in the mid-14th century, influenced the emergence of the tradition of «pious death» (*ars moriendi*), closely linked to penitential practices and the doctrine of purgatory. The beginning of the Reformation, in turn, led to a rethinking of what plays a decisive role in the posthumous fate of the believer. The article analyzes several sources that shed light on the evangelical understanding of death. First, there are the notes of Andreas Poach, a close friend of Luther, on how another pious friend of his prepared for the transition to eternity. This is one of the first examples reflecting the pastoral practice of Lutheran consolation. Second, there is a source related to the Pietist movement describing the spiritual experience of Margaret Rittmeyer before her death, from a collection of instructive texts by Erdmann Heinrich Henkel von Donnersmarck (1733). It appears that in the Lutheran tradition, death and the memory of the deceased were no less important than in the Middle Ages, but the mechanisms of commemoration changed.

Key words: art of dying, death, piety, Luther, consolation, Law and Gospel

Ужасы «Черной смерти», охватившие земли от севера Италии до Англии в середине XIV в., оказали значительное влияние на повседневную жизнь западной Европы и в том числе ее духовную культуру. Священники умирали вместе с мирянами, при этом число унесенных эпидемией в городах и деревнях было столь велико, что оставшиеся в живых священники не могли сопровождать всех умирающих в последний путь. В этой обстановке возник новый жанр духовной литературы — *ars moriendi*, то есть «искусство» или «наука» кончины. Эти брошюры служили руководством для мирян и клира, помогая подготовить умирающих к смерти.

Мартин Лютер использовал этот жанр в своих ранних трудах, чтобы воплотить свои идеи реформирования благочестия и духовной жизни. Его «Трактат о приготовлении к смерти», впервые напечатанный в 1519 г., по духу значительно отличался от большинства предшествующих сочинений. Исследовательница Реформации Астра Рейнис объясняет такое отличие, начиная с описания средневекового понятия «*благочестивой кончины*»: «Ритуал приготовления к смерти был одним из важнейших элементов позднесредневековой культуры. Если ранние христиане, по всей видимости, встречали смерть с радостью, будучи уверенными в своем вечном спасении, то со временем эта уверенность была вытеснена раскаянием и страхом ожидания божественного суда. В поздние Средние века никто не мог быть точно уверен в своем спасении. Считалось, что посмертная судьба человека решалась на смертном одре, где тот либо одерживал победу над демонами, либо был поражен ими»¹.

Лютер, напротив, был уверен, что Божье обетование прощения грехов, жизни и спасения были даны всем верующим во Христа, и в Его руках они пребывали в безопасности. Эта уверенность черпалась из устной, письменной и сакраментальной форм Божественного Логоса. Смерть Христова и Его Воскресение погребли грехи в Его гробу, а людей воскресили как праведных детей Божьих. Исследование ряда ранних еван-

¹ Reinis A. Reforming the Art of Dying. The *ars moriendi* in the German Reformation, 1519–1528. Aldershot, 2007. P. 2–3.

гелических *ars moriendi*, согласно А. Рейнис, говорит о культивировании «радостной уверенности в спасении, которая проистекает из победы Христа над злыми силами»².

Уверенность в Божьем обетовании сформировала практику лютеранского пасторского попечения во времена Лютера и после него. Лютеранские пасторы и миряне были убеждены, что Дух Святой реализует обетование в устной, письменной и сакраментальной формах — средствах благодати — даруя прощение грехов и создание и укрепление веры во Христа³. Два случая служат примерами этой формы благочестия, которая выросла из реформы, начатой Лютером и его коллегами в Виттенберге в 1520-х гг.

Служение Андреаса Поаха Маттеусу Ратценбергеру

По крайней мере одно опубликованное описание служения умирающим относится к концу XVI в. Андреас Поах, учившийся у Лютера и Меланхтона в 1530–1540-е гг., служил в Эрфурте пастором в 1550-е гг. Среди его прихожан был городской врач, Маттеус Ратценбергер (1501–1558), служивший при дворе в Виттенберге в 1538–1546-е гг. и ставший близким другом Лютера. Здоровье Ратценбергера постепенно ухудшалось в последние месяцы 1558 г. В соответствии со средневековым изречением о том, что лучшая подготовка к достойной смерти — это достойная жизнь, Поах описал образ жизни Ратценбергера так: «Что такое христианская жизнь, если не страх Божий, любовь, слушание, обучение, практика и следование Его Слову, обретение своего места в церкви Христовой и вер-

² Reinis A. Reforming the Art of Dying... P. 256.

³ О разнице между лютеранским подходом, подразумевавшим укрепление доверия и надежды через средства благодати (согласно Писанию, в поддержке других, в исповеди и отпущении, воссоединении в крещении и принятии через трапезу Господню), и подходом реформатов, подчеркивающих внутреннюю рефлексию и поиски признаков того, что Бог избрал умирающего, см.: Dingel I. Confessing in the Contexts of Dying and Narratives of Death // The Moment of Death in Early Modern Europe, c. 1450–1800. Contest Ideals, Controversial Spaces, and Suspicious Objects / Ed. B. Brunner, M. Christ. Leiden, 2024. P. 101–118.

ное и усердное исполнение своего призвания?»). Именно так жил Маттеус Ратценбергер⁴.

Поах вспоминал, что Ратценбергер плохо себя чувствовал по меньшей мере полгода, прежде чем 21 августа 1558 г. его поразила «четырёхдневная лихорадка». Он исхудал и выглядел истощенным. Сам он обсуждал свои недуги со своим шурином Иоганном Брюкнером, тоже врачом, основываясь на том, что они узнали от Гиппократата⁵. Его ближайшие родственники также оказывали ему духовную поддержку. За день до смерти он попросил свою жену Клару прочитать ему 22-й псалом. Он следовал толкованию своего друга Лютера, согласно которому Иисус говорил в этом псалме, и сравнивал свое состояние со страданиями Христа. Поскольку боль отвлекала его, он попросил Клару повторить некоторые фразы, а затем весь псалом целиком, признавая, что в страданиях и смерти Христа заключено «наше избавление»⁶.

В день своей смерти он собрал семью, благословил жену, предал ее Богу и Его Слову и вверил ей заботу о детях. Он с пониманием отнесся к тому, что его старшие сыновья и зять не приехали к нему. Затем он обратился к трем детям, которые жили дома. Он велел каждому из них слушаться мать и изучать Катехизис, сказав своей дочери Варваре: «Недостаточно знать слова, нужно усвоить их сердцем и применять на практике». Он наставлял старшего сына, Кристофа, регулярно читать «Домашнюю постиллу» Лютера и избегать дурной компании и зла этого мира⁷.

Помимо физических недугов, Ратценбергер пережил потерю младшего ребенка, лежа в постели. Его дочь Клара, как писал Поах, «была свежим, радостным, разговорчивым ребенком, ей было три года», и умерла через два дня после начала болезни Ратценбергера, за шесть недель до его смерти.

⁴ Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied aus diesem sterblichen Leben des lieben thewren Mannes Matthei Ratzenbergers der Artzney Doctors Bericht durch Andream Poach Pfarherrnzun Augustinern in Erfurdtd/ vnd andere/ So dabey gewesen/ kurtzzusamen gezogen. Anno Domini M. D. LIX. Mense Ianuario. Jena, 1559. B1b.

⁵ Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied... B1b, E1a.

⁶ Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied... C3b–C4a.

⁷ Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied... F1a–b.

Отец «испытывал глубокую скорбь, но вверил своего ребенка воле своего Небесного Отца». Коллега Поаха по доминиканской церкви в Эрфурте, Леонард Пальхефер, навестил Ратценбергера в то время и утешил его словами из Послания к Римлянам 8:28: «Господь все обращает во благо». Врач ответил: «Мне понравится все, что Бог со мной сделает. Если Он хочет наказать мой грех, Он найдет достаточно оснований для наказания, и я не могу возражать. Если Он хочет испытать меня и укрепить меня крестом, то Он это совершит. Поэтому все, что Он со мной сделает, это хорошо»⁸.

Поах рассказал о конкретных случаях, которые раскрывают борьбу Ратценбергера и его утешение в последние дни. Однажды ночью ему приснился сон, в котором он встретил своего князя, работодателя и друга, саксонского курфюрста Иоганна Фридриха, в очень высокой башне (Иоганн Фридрих умер четырьмя годами ранее). По настоянию курфюрста они вдвоем поднимались все выше и выше, пока он не проснулся⁹. Поах не прокомментировал сон, а лишь записал его. Ратценбергер упомянул, что самвремя от времени чувствует слабость веры и тревоги по поводу смерти¹⁰. Он с тоской упомянул, что его зять Кристоф Рюэль умер «очень счастливым». Поах ответил: «Страх всегда с нами. Но наше главное утешение в том, что это страх перед временным. Наш дорогой Господь Иисус Христос полностью испил чашу скорби в Гефсиманском саду и даровал нам победу» (как сказано в Евангелии от Иоанна 16:33). Кроме того, Поах предположил, что Рюэль, несомненно, испытывал страхи, которые, как видит Бог, он смог выдерживать. Жена Ратценбергера заметила, что это, безусловно, верно в отношении ее брата¹¹.

Поах использовал Краткий катехизис Лютера, особенно разделы об Апостольском Символе веры и Молитве Господней, чтобы донести до Ратценбергера Слово Божье, а также многократно читал Священное Писание. Врач зачитывал сам себе и посетителям отрывки, которые помнил наизусть (их

⁸ Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied... B2b–B3a.

⁹ Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied... D3b–D4a.

¹⁰ Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied... D2b–4a.

¹¹ Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied... D2b.

запас был довольно велик). В канун Рождества он исповедовал свои грехи, как реальные, так и отчуждение от Бога, положенное первородным грехом, цитируя Псалом 51:5. Затем он исповедал свою веру, особо отметив ее краткое изложение в Аугсбургском исповедании¹². Поах чутко применил различие между Законом и Евангелием, напомнив своему другу о необходимости покаяния, а затем утешил его обещанием вечной жизни во Христе¹³.

Поах продолжал утешать Ратценбергера краткими толкованиями Священного Писания, например, Исаии 9:6: «ибо младенец родился нам, сын дан нам, и власть на плечах Его». Помня о концепции радостного обмена, предложенной Лютером, Поах заверил умирающего, что вечная праведность, жизнь и спасение Христа, вся Его жизнь, смерть и воскресение принадлежат Ратценбергеру на основании его крещения. Обетование Таинств и вера Ратценбергера говорят о том, что Христос понесет его на Своих плечах, одержав победу над грехом, смертью и адом. Сам человек, его немощь и болезнь — все это лежало на плечах Христа, «ибо Он взял на Себя вас и нас всех, понес наши грехи на кресте и продолжает нести нас через Свое слово, как Он показал Себя в Евангелии, как Того, Кто ищет заблудшую овцу в пустыне, берет ее на Свои плечи и несет обратно в стадо». В ответ Ратценбергер напомнил своему пастору о картине Христа, несущего агнца, нарисованной на стене его кабинета¹⁴.

Поах отметил, что в последний раз, когда Ратценбергер выходил из дома, он посетил августинскую церковь, чтобы получить отпущение грехов и принять Причастие вместе с общиной. Поах упомянул, что во время болезни врач также был один раз причащен дома, примерно за пять дней до своей смерти¹⁵.

¹² Это было типичной составляющей подготовки к смерти как в лютеранской, так и в реформатской практике душепопечения, отраженной в устной, письменной и сакраментальной формах.

¹³ Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied... B3b–C1a.

¹⁴ Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied... E3b–E4b.

¹⁵ Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied... C2b–C3a.

В конце, как рассказывал Поах, Ратценбергер трижды глубоко, но тихо вздохнул, «словно зевая», — знак, как подсказывал опыт Поаха, что смерть приближается. Пастор молился вместе с Ратценбергером, читая литанию: «Бог Отец, будь нашей опорой; Иисус Христос, будь нашей опорой; Святой Дух, будь нашей опорой; и да не погибнем мы никогда. Освободи нас от всех наших грехов и помоги нам умереть благословенной смертью», продолжая словами: «Христос, пострадавший за нас, помилуй нас». Поах молча молился, чтобы Ратценбергер умер в истинной вере и надежде, благочестиво и мирно¹⁶. Так модель доверия Христу и Его обетованию перед лицом смерти, основанная на средствах благодати и предложенная Лютером, укоренилась на практике благодаря таким его ученикам как Андреас Поах и его друг Маттеус Ратценбергер.

Пиетистская традиция благочестивой кончины

К началу XVIII в. многие из тех, кто принадлежал к немецким лютеранским церквям, испытали на себе влияние движения, получившего название «пиетизм». Его приверженцы часто писали о своем собственном духовном опыте или об опыте других людей¹⁷, полученном в результате знакомства со Словом Божьим во всех его формах. Дворянин по имени Эрдман Генрих Хенкельфон Доннерсмарк опубликовал четыре тома отчетов о предсмертных часах тех, кто входил в его широкое окружение. То, что Хенкель собрал эти подробные отчеты о последних днях и часах жизни примерно пятидесяти человек, показывает, что эти рассказы ходили в его кругу и могли быть подробно задокументированы. Эти рассказы подтверждают, что забота ранних лютеран о комфорте и уверенности умирающего человека сохранилась и спустя шестьдесят лет. Такого утешения можно было достичь через чтение Библии, через ободрение других людей, которые делились

¹⁶ Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied... G3b–G4b.

¹⁷ Müller K.-D. Zum Formen- und Funktionswandel der Autobiographie // Aufklärung. Ein literatur-wissenschaftliches Studienbuch / Hrsg. von H.-F. Wessels. Königstein, 1984. S. 140.

Евангелием с умирающими, через исповедь и отпущение грехов, через воспоминания о своем крещении и обетовании новой жизни, а также через принятие Вечери Господней¹⁸. Один из примеров ниже дает представление о том, какого рода информацию записывал Хенкель.

Маргарет Риттмейер была дочерью главного священника Хельмштедтского университета и правнучкой профессора красноречия, преподававшего там. Хенкель отметил, что вскоре после ее рождения, 20 февраля 1677 г., она получила новое рождение в крещении, и затем живое знание и истинную суть христианской веры, когда в 1693 г. посетила свою сестру в Галле и приняла участие в пении и молитвах в сиротском приюте Августа Германа Франке¹⁹. Она вышла замуж за пастора из Кобурга Иоганна Каспара Вайденхейма и, несмотря на свою тяжелую болезнь, родила десятерых детей, трое из которых умерли в младенчестве²⁰.

За восемь дней до своей смерти Маргарет разбудила мужа, чтобы сказать ему, что несмотря на то, что в то время она не испытывала особой боли, никто никогда не мог знать, что задумал Бог, поэтому он не должен печалиться, если она умрет. Вскоре после этого «Богу было угодно направить нашу благословенную миссис Вайденхейм на суровую битву». Тьма в душе довела ее до плача, и она воззвала к Богу со слезами и мольбами. Она сидела, сложив руки, потому что на сердце у нее было очень тревожно, она боролась с различием природы и благодати и боялась, что не сможет пролезть через узкие врата, описанные в Евангелие от Матфея 7:14. Поскольку ее муж в юности пережил подобную борьбу, он рассказал ей в Псалме 23:4 и о присутствии Господа в долине теней. Он объ-

¹⁸ О роли крещения, исповеди, отпущения и причастия в pietistской теологии и практике см.: Yoder P. J. Pietism and the Sacraments. The Life and Theology of August Hermann Francke. University Park, PA, 2021. P. 71–135.

¹⁹ Graf Erdmann Heinrich Henckel, Die letzten Stunden einiger der evangelischen Lehre zugethanen und in nechstverflossenen Jahren selig in dem Herrn verstorbenen Personen von unterschiedenem Stande, geschlechte und alter / zum lobe Gottes und zu allgemeiner Erweckung, Erbauung und Stärckung so wol derer ietzo lebenden, als der nachkomen. Aus gewissen und wohlgeprüften nachrichten zusammengetragen. Halle, 1733. Bd 4. S. 1–10.

²⁰ Heinrich Henckel. Die letzten Stunden... Bd 4. S. 11–17.

яснил ей разницу между природой и благодатью, Законом и Евангелием. В это время там присутствовали и другие люди, во время их молитвы один из них вышел в соседнюю комнату и спел гимн, написанный Луизой Генриеттой Нассау-Оранской, курфюрстиной Бранденбургской (1627–1667): «Ich will von meiner Missethat zu Herren mich bekehren» [Я хочу раскаяться в своих грехах пред Господом]. Это дало Маргарет проблеск благодати, и она призналась: «Я победила кровью Агнца. Моя душа исцелилась. О, как сладок Господь Иисус в Его любви! Он тепло принял мою душу и теперь я — королева! О как это прекрасно! Мой король и мой Жених, Ты завладел моим сердцем!». Она продолжила благодарение, и затем рассказала о человеке, который пришел к ней со списком ее грехов и описанием ее лени и нерасторопности, говоря ей: «ты старая женщина, тебе 38 лет, и как много душ ты могла бы завоевать». В панике она, наконец, сказала: «Я буду держаться за моего Господа Иисуса». В ответ присутствующие прочитали вслух 8-ю главу Послания к Римлянам и 17-ю главу Евангелия от Иоанна и дали ей обещание из Осии 2:14, что Господь проведет ее через пустыню. Это дало ей уверенность в жизни вечной. Она объявила решение посещать торжества венчания и крещения, чтобы призывать людей жить в страхе Божиим, а не избегать этого, как она делала в прошлом из-за неодобрения их веселья²¹.

3 августа 1715 г. ее болезнь усилилась и на следующий день, в воскресенье, она уже не могла разговаривать, хотя была бодра и молилась о пришествии жениха своей души. Ее дети собрались у ее постели и вместе прочитали псалом 102:25: «Я сказал: Боже мой! не восхити меня в половине дней моих»²². Маргарет Риттмейер благополучно прошла через долину теней греха и слабости, поскольку библейские слова дали ей уверенность в спасении во Христе Иисусе.

Лютеранское виденье благочестивой кончины выросло из фундаментального убеждения Лютера о том, что обетование Божье, данное через провозглашение прощения и новой жиз-

²¹ Heinrich Henckel. Die letzten Stunden... Bd 4. S. 17–23.

²² Heinrich Henckel. Die letzten Stunden... Bd 4. S. 23.

ни, проистекающих из смерти и воскресения Христа, гарантирует умирающим верующим их вечную жизнь. Эта уверенность возникла в результате восприятия глазами или на слух обетования, переданного в устной, письменной и сакраментальной формах.

Недавно несколько ученых предположили, что Реформация породила чувство отстраненности от умерших, контакты с которыми ранее обеспечивались через возможность сократить время их пребывания в чистилище²³. Подобные предположения одновременно наивны и не принимают во внимание то, что друзья и родственники провожали умерших вмогилу и увековечивали их память в похоронных проповедях (опубликованных или нет), а также регулярно посещая кладбища. Скорбящие также находили утешение в уверенности в прощении и небесной жизни, дарованных в Божьем слове, радовались воспоминаниям о благословениях, которые они получали, когда умерший друг или родственник жил на земле, и в твердой надежде на воссоединение в жизни вечной. Образец пасторской заботы Лютера об умирающих, был основан на вере во Христа и дарах Его смерти и Воскресения и на данном им обещании новой жизни. Это обетование, отраженное утешительных словах Священного Писания, в таинстве отпущения грехов, в воспоминании о собственном крещении и в участии в Вечере Господней, приносило утешение последователям лютеранства от момента основания этой традиции до настоящего времени.

Пер. В. В. Кунаев

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Andreas Poach. Vom Christlichen Abschied aus diesem sterblichen Leben des lieben thewren Mannes Matthei Ratzenbergers der Artzney Doctors Bericht durch Andream Poach Pfarherrnzun Augustinern in Er-ffurd/ vnd andere/ So dabey gewesen/ kurtzzusamen gezogen. Anno Domini M. D. LIX. Mense Ianuario. Jena, 1559.

²³ В качестве предавителя этой точки зрения см.: Koslovsky C. M. The Reformation of the Dead. Death and Ritual in Early Modern Germany, 1450–1700. New York, 2000. О критике этой позиции см.: Reinis A. Reforming the Art of Dying... P. 256–258.

2. Dingel I. Confessing in the Contexts of Dying and Narratives of Death // *The Moment of Death in Early Modern Europe, c. 1450–1800. Contest Ideals, Controversial Spaces, and Suspicious Objects* / Ed. B. Brunner, M. Christ. Leiden, 2024. P. 242–261.

3. Graf Erdmann Heinrich Henckel, *Die letzten Stunden einiger der evangelischen Lehre zugethanen und in nechstverflossenen Jahren selig in dem Herrn verstorbenen Personen von unterschiedenem Stande, geschlechte und alter / zum lobe Gottes und zu allgemeiner Erweckung, Erbauung und Stärckung so wol derer ietzo lebenden, als der nachkomen. Aus gewissen und wohlgeprüften nachrichten zusammen getragen.* Hal-le, 1733. Bd 4.

4. Koslovsky C. M. *The Reformation of the Dead. Death and Ritual in Early Modern Germany, 1450–1700.* New York, 2000.

5. Müller K.-D. *Zum Formen- und Funktionswandel der Autobiographie // Aufklärung. Ein literaturwissenschaftliches Studienbuch* / Hrsg. von H.-F. Wessels. Königstein, 1984. S. Yoder P. J. *Pietism and the Sacraments. The Life and Theology of August Hermann Francke.* University Park, PA, 2021. P. 71–135.

6. Reinis A. *Reforming the Art of Dying. The ars moriendi in the German Reformation, 1519–1528.* Aldershot, 2007.